

На правах рукописи

Осипов Артем Леонидович

**РЕАЛИЗАЦИЯ ТРЕБОВАНИЙ СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ
О ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ СВОБОД
ПРИ РАССМОТРЕНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ
СУДОМ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ**

12.00.09 — уголовный процесс;
криминалистика и судебная экспертиза;
оперативно-розыскная деятельность

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва — 2010

Работа выполнена на кафедре уголовно-процессуального права
Московской государственной юридической академии
имени О.Е. Кутафина

Научный руководитель кандидат юридических наук, доцент
Насонов Сергей Александрович

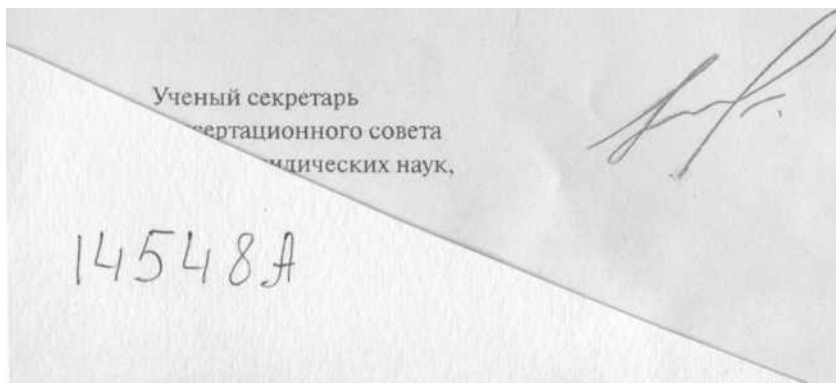
Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Головко Леонид Витальевич
кандидат юридических наук, профессор
Пашин Сергей Анатольевич

Ведущая организация Академия Генеральной прокуратуры
Российской Федерации

Защита состоится _____ года в _____ на заседании диссертационного совета Д 212.123.01 при Московской государственной юридической академии имени О.Е. Кутафина, г. Москва, 123995, ул. Садовая-Кудринская, д. 9, зал заседаний диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московской государственной юридической академии имени О.Е. Кутафина.

Автореферат разослан _____ *Насонов* /о/ОР _____ »

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. 05 мая 1998 года для России вступила в действие Конвенция о защите прав человека и основных свобод (далее Конвенция). Российская Федерация как участник Конвенции признала *ipso facto* и без специального соглашения юрисдикцию Европейского суда по правам человека (далее ЕСПЧ) обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней в случае предполагаемого нарушения Российской Федерацией положений этих договорных актов.

Выполнение международных обязательств, вытекающих из присоединения России к Конвенции, потребовало внесения коренных изменений в систему уголовно-процессуального законодательства и постепенного приведения практики его применения в соответствие с требованиями конвенционных стандартов.

Между тем, по жалобам в отношении России, которые рассматриваются ЕСПЧ по существу, в подавляющем большинстве случаев выносятся решения, констатирующие нарушения прав заявителей. Значительная часть данных нарушений связана с неправомерным ограничением права подсудимого на справедливое судебное разбирательство, закрепленного в ст. 6 Конвенции. На протяжении последних 12 лет ЕСПЧ разработал устойчивую прецедентную практику толкования и применения положений данной конвенционной нормы с учетом реалий российского уголовного судопроизводства. В своих решениях ЕСПЧ неоднократно отмечал наличие серьезных проблем как в правовом регулировании, так и в практике применения российскими судами первой инстанции правовых норм, регулирующих рассмотрение и разрешение уголовных дел, а также процессуальный статус подсудимого.

Следствием глубокого и всестороннего воздействия требований ст. 6 Конвенции на систему уголовного судопроизводства является появление новых принципов российского уголовного процесса, а также изменение концептуальных подходов к регулированию традиционных форм судопроизводства.

Реформирование контрольного механизма Конвенции, модернизация уголовно-процессуального законодательства, внедрение новых подходов в правоприменительной практике актуализируют поиск путей повышения эффективности реализации положений ст. 6 Конвенции и прецедентов ЕСПЧ в деятельности российских судов первой инстанции.

Названные обстоятельства требуют комплексного изучения обозначенных проблем, свидетельствуют об актуальности избранной темы исследования и ее значимости в современных условиях.

Степень научной разработанности темы. Тема диссертационного исследования является комплексной, охватывающей вопросы теории как уголовного процесса, так и международного права в аспекте реализации требований ст. 6 Конвенции при рассмотрении и разрешении уголовных дел по существу. В работе исследуются проблемы соотношения международного и национального права, особенности применения прецедентов ЕСПЧ, связанных с толкованием требований ст. 6 Конвенции, в российском уголовном судопроизводстве. Отдельные аспекты данной темы являются в достаточной мере разработанными, а некоторые из них до настоящего времени не были предметом самостоятельного научного исследования.

Исследование содержания права на справедливое судебное разбирательство и его отдельных элементов нашло отражение в научных работах: Алексеевой Л.Б., Ашировой Л.М., Бозрова В.О., Володиной А.Н., Володиной Л.М., Воскобитовой М.Р., Головки Л.В., Деменевой А.В., Дудина Н.П., Калиновского К.Б., Кипниса Н.М., Корнукова В.М., Кудрявцевой А.В., Метшер Ф., Москаленко К.А., Моул Н., Петрухина И.Л., Рабцевич О.И., Сидорова Н.В., Скрипкина В.М., Спасенникова Б.А., Смирнова А.В., Татьяниной Л.Г., Трубниковой Т.В., Харби К., Чепурновой Н.М., Энтина М.Л. и других.

Вопросы применения Конвенции и правовых позиций ЕСПЧ, а также общие вопросы применения прецедентного права были предметом исследования таких ученых как: Абдрашитова В.З., Алексеева Л.Б., Алисиевич Е.С., Бессарабов В.Г., Бредли А.В., Бурков А.Л., Девятова О.В., Джекоб-Фолтзер В., Дженис М.В., Волков К.А., Гортрайан Э., Канашевский В.А., Кей Р.С., Ковтун Н.Н., Кожеуров Я.С., Кучин М.В., Лаптев П.А., Марченко М.Н., Полакиевич Дж., Русов А.Н., Микеле де Сальвиа, Симагин А.С., Терсине Дж., Тречсел С., Туманов В.А. и других.

Вопросы соотношения международного и внутригосударственного права были предметом исследования таких авторов как Байниязова З.С., Быкова Е.В., Вишняков В.Г., Демичева З.Б., Зимненко Б.Л., Лукашук И.И., Марочкин С.Ю., Миронов Н.В., Пшеничников М.А., Рядт Ш., Талалаев А.Н., Тиунов О.И., Тихомирова Ю.А., Усенко Е.Т., Черниченко С.В. и других.

На доктринальном уровне проявляется тенденция, согласно которой объектом научных исследований избираются либо общие закономерности применения конвенционных норм и практики ЕСПЧ в российской правовой системе, либо исследуются отдельные элементы, составляющие комплексный институт права на справедливое судебное разбирательство (проблемы обеспечения беспристрастности и независимости суда, вопросы реализации требования процессуального равенства сторон, соблюдение презумпции невиновности и т.п.). Монографических работ, посвященных комплексному исследованию особенностей реализации требований ст. 6 Конвенции в деятельности российских судов общей юрисдикции при рассмотрении и разрешении уголовных дел по существу, не имеется.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, связанные с реализацией в деятельности суда первой инстанции требований ст. 6 Конвенции, закрепляющих общие условия справедливого судебного разбирательства и основы процессуального статуса подсудимого.

Предметом диссертационного исследования являются теоретические представления о применении положений ст. 6 Конвенции при рассмотрении и разрешении судами первой инстанции уголовных дел, нормы ст. 6 Конвенции и правовые позиции ЕСПЧ, устанавливающие стандарты толкования и применения данных норм; положения Конституции РФ, УПК РФ, других источников национального права и международных актов, регулирующих отношения, связанные с применением конвенционных норм о праве на справедливое судебное разбирательство в российском уголовном процессе, механизм реализации данных норм в деятельности судов первой инстанции.

Цель диссертационного исследования состоит в комплексном анализе закономерностей реализации в деятельности суда первой инстанции требований ст. 6 Конвенции, закрепляющих общие условия справедливого судебного разбирательства и основы процессуального статуса подсудимого.

Для достижения указанной цели в рамках диссертационного исследования поставлены следующие **задачи**:

- определить место норм Конвенции и решений ЕСПЧ в системе источников российского уголовно-процессуального права;

- изучить содержание конвенционного права подсудимого на справедливое судебное разбирательство, выявить способы развития и совершенствования ЕСПЧ своих правовых позиций относительно толкования и применения положений ст. 6 Конвенции в сфере уголовного судопроизводства;
- разработать научную классификацию элементов права на справедливое судебное разбирательство;
- изучить существующие модели интеграции Конвенции в правовые системы различных государств, в том числе России;
- определить понятие и исследовать структуру механизма реализации требований ст. 6 Конвенции в деятельности российских судов первой инстанции;
- изучить формы, средства и направления реализации требований ст. 6 Конвенции в деятельности судов первой инстанции при рассмотрении и разрешении уголовных дел;
- выявить факторы, препятствующие реализации требований ст. 6 Конвенции при рассмотрении и разрешении уголовных дел по существу;
- изучить особенности реализации отдельных требований ст. 6 Конвенции в деятельности судов первой инстанции;
- выявить особенности реализации требований ст. 6 Конвенции при рассмотрении судами отдельных категорий уголовных дел: при производстве о применении принудительных медицинского характера; при рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетних;
- выработать предложения по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики в целях обеспечения последовательной реализации конвенционных положений о праве подсудимого на справедливое судебное разбирательство при рассмотрении и разрешении уголовных дел по существу.

Методологическая основа и эмпирическая база

исследования. Методологическую основу составляет система различных методов, научных приёмов и средств познания. Раскрытие темы диссертации проводилось на основе диалектического, исторического, логического, системного и других общенаучных методов познания, а также таких частно-научных методов как сравнительный, формально-логический и других.

Теоретическую основу диссертации составили работы отечественных и зарубежных авторов по теории уголовного процесса, международного права, системе права Конвенции и прецедентной практике ЕСПЧ, а также научные работы, посвященные исследованию проблем реализации права на справедливое судебное разбирательство.

Нормативной базой исследования послужили международно-правовые документы по теме исследования, Конституция РФ, федеральные конституционные законы РФ, УПК РФ, другие федеральные законы РФ, распоряжения Президента РФ, постановления Правительства РФ, постановления и определения Конституционного Суда РФ, постановления Пленумов Верховного Суда РФ, а также международные документы мягкого права, такие как резолюции ПАСЕ и рекомендации Комитета Министров Совета Европы.

Эмпирическую базу исследования составили данные, полученные в результате изучения, анализа и обобщения более 200 решений ЕСПЧ, материалов 120 уголовных дел различных категорий; 45 постановлений Президиума Верховного Суда РФ; 55 кассационных определений Судебной Коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ, материалов 25 надзорных производств Генеральной прокуратуры РФ; анкетирования и интервьюирования 100 судей и прокурорских работников; статистических данных Генеральной прокуратуры РФ и прокуратуры г. Москвы. Был использован личный опыт поддержания государственного обвинения по различным категориям уголовных дел в судах общей юрисдикции.

Научная новизна Работа является одним из первых исследований, в которых на диссертационном уровне рассматриваются механизм и особенности реализации в деятельности суда первой инстанции отдельных требований ст. 6 Конвенции, связанных с обеспечением общих условий справедливого судебного разбирательства и регулирующих процессуальный статус подсудимого.

Проведен анализ особенностей реализации требований ст. 6 Конвенции в таких специальных формах уголовного судопроизводства как: рассмотрение дел в отношении несовершеннолетних и при производстве о применении принудительных мер медицинского характера.

Научная новизна исследования конкретизируется в основных положениях, выносимых на защиту.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Основными способами развития ЕСПЧ конвенционных стандартов обеспечения и защиты права личности на справедливое судебное разбирательство являются: 1) придание автономного значения правовым понятиям, содержащимся в ст. 6 Конвенции; 2) выявление дополнительных аспектов содержания права на справедливое судебное разбирательство; 3) разработка специальных критериев оценки соблюдения права на справедливое судебное разбирательство в рамках отдельных процессуальных институтов;

2. Элементы конвенционного права на справедливое судебное разбирательство классифицируются по следующим основаниям: 1) форма закрепления; 2) сфера правового регулирования; 3) особенности реализации данных элементов в деятельности суда первой инстанции по рассмотрению и разрешению уголовных дел. В зависимости от *формы закрепления* элементы данного права классифицируются на те, которые непосредственно закреплены в тексте ст. 6 Конвенции и имплицитные положения, формой выражения и закрепления которых служат правовые позиции ЕСПЧ. С точки зрения *сферы правового регулирования* положения ст. 6 Конвенции подразделяются на те, которые закрепляют общие принципы отправления правосудия как по уголовным, так и по гражданским (арбитражным) делам (ч. 1 ст. 6) и положения, специально регулирующие статус лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследование (ч. 2 и 3 ст. 6). В зависимости от *особенностей реализации* данных положений в деятельности суда первой инстанции по рассмотрению и разрешению уголовных дел выделяются: 1) положения ст. 6 Конвенции, определяющие общие условия справедливого судебного разбирательства (ч. 1 и ч. 2 ст. 6), реализация которых возложена законом на суд, в производстве которого находится уголовное дело, и не определяется волеизъявлением подсудимого и иных участников процесса; 2) положения ст. 6 Конвенции, определяющие основы допроцессуального статуса «лица, которому предъявлено уголовное обвинение» (ч. 3 ст. 6), реализация которых невозможна без соответствующего волеизъявления подсудимого (ч. 3 ст. 6 Конвенции);

3. Правовые позиции, ЕСПЧ, закрепляющие стандарты толкования и применения требований ст. 6 Конвенции, в зависимости от сферы правового регулирования и субъектного состава классифицируются на общие и специальные. Общие правовые позиции применимы к регулированию ста-

туса любого подсудимого при рассмотрении уголовного дела в общем порядке, а специальные — предусматривают повышенный уровень процессуальных гарантий для подсудимых, чьи возможности защищать собственные интересы ограничены (несовершеннолетние; лица, страдающие психическими расстройствами);

4. Механизм реализации конвенционных положений — это совокупность социально-экономических, политических и организационно-правовых мер и средств, направленных на обеспечение применения положений Конвенции и практики ЕСПЧ при регулировании правовых отношений на внутригосударственном уровне. В структуре данного механизма можно выделить две взаимосвязанные подсистемы средств и методов, направленных на обеспечение реализации требований ст. 6 Конвенции в национальных правовых системах отдельных государств: международную и внутригосударственную. Международная подсистема данного механизма включает в себя деятельность органов контрольного механизма Конвенции — ЕСПЧ и Комитета Министров Совета Европы, а также Парламентской Ассамблеи Совета Европы. Внутригосударственная подсистема механизма реализации требований ст. 6 Конвенции функционирует на двух уровнях: правотворческом и правоприменительном. В рамках правотворческого уровня можно выделить три подуровня: совершенствование правовых норм, закрепляющих принципы уголовного процесса; совершенствование правовых норм, регулирующих общие условия судебного разбирательства; совершенствование правовых норм отдельных институтов досудебного и судебного производства.

5. Реализация требований ст. 6 Конвенции в деятельности судов первой инстанции возможна в двух формах: прямой и косвенной. К прямой форме реализации относятся случаи непосредственного применения судами требований ст. 6 Конвенции при рассмотрении уголовных дел по существу. Юрико-технически это выражается путем приведения ссылки в принятом судом акте на соответствующее положение ст. 6 Конвенции и решения ЕСПЧ. При этом можно выделить три варианта непосредственного применения положений ст. 6 Конвенции: (1) самостоятельное (при отсутствии противоречий с нормами национального права); (2) совместное с актами национального законодательства; (3) приоритетное применение нормы Конвенции в случае коллизии с национальным законодательством. К косвенной форме реализации положений ст. 6 Конвенции

относятся случаи применения судами первой инстанции положений российского уголовно-процессуального законодательства, предусматривающих уровень процессуальных гарантий, адекватный требованиям Конвенции и прецедентному праву ЕСПЧ. В этом случае в конкретном правоприменительном решении суда отсутствуют ссылки на нормы ст. 6 Конвенции или отдельные постановления ЕСПЧ, однако, процедура вынесения решения и его содержание соответствуют смыслу конвенционной нормы;

6. Деятельность суда первой инстанции, связанная с реализацией требований ст. 6 Конвенции при рассмотрении и разрешении уголовных дел, осуществляется в двух направлениях. Первое направление связано с организацией судом условий рассмотрения уголовного дела, обеспечивающих справедливость судебного разбирательства. Реализация требований ст. 6 Конвенции в данном случае не определяется волеизъявлением сторон судебного разбирательства, что является проявлением публичного начала уголовного судопроизводства. В рамках данного направления судом принимаются решения по допуску представителей СМИ и публики в залы судебных заседаний, осуществляется проверка соблюдения требований закона в отношении кандидатов в присяжные заседатели, производится вызов свидетелей по спискам сторон, представленным с обвинительным заключением, разрешаются вопросы отложения или продолжения судебного разбирательства при неявке кого-либо из его участников и др. Другим направлением реализации требований ст. 6 Конвенции является рассмотрение и разрешение судом первой инстанции ходатайств и заявлений участников процесса о предоставлении им достаточного времени и возможностей для эффективного использования соответствующих процессуальных прав. Реализация положений ст. 6 Конвенции в данном случае определяются волеизъявлением сторон;

7. Одним из серьезных препятствий для реализации требований ст. 6 Конвенции является неспособность заинтересованных лиц подтвердить доводы о нарушении судом их права на справедливое судебное разбирательство при недостаточной точности протокола судебного заседания. Для устранения данного препятствия необходимо ввести процедуру повсеместного применения судами аудио и видеозаписи хода судебных заседаний;

8. УПК РФ не предусматривает эффективных гарантий реализации конвенционного права подсудимого на ознакомление с содержанием об-

винения и подготовку своей защиты в случаях изменения обвинения на этапах судебного разбирательства, следующих за предварительным слушанием. Для устранения данного недостатка требуется внести изменения в УПК РФ, регламентирующие порядок разъяснения подсудимому содержания измененного государственным обвинителем обвинения и предоставления подсудимому времени для подготовки своей защиты;

9. На основании проведенного исследования сформулированы предложения о совершенствовании законодательства путем внесения изменений в ст. 56, ст. 63, ст. 65, ст. 76, ст. 77, ст. 78, ст. 79, ст. 142, ч. 2 ст. 242, ч. 2 ст. 282, ч. 2 ст. 325, ст. 333 УПК РФ, а также путем введения дополнительных норм, закрепленных в ст. 282-1, ст. 441-1, ст. 441-2 УПК РФ.

Теоретическая значимость исследования обусловлена использованием новых теоретических подходов к исследованию механизма реализации требований ст. 6 Конвенции в деятельности судов первой инстанции, связанной с рассмотрением и разрешением уголовных дел по существу. Сформулированные автором положения и выводы развивают теоретические представления о роли и месте Конвенции и прецедентов ЕСПЧ в системе источников российского уголовно-процессуального права, расширяют теоретические воззрения на содержание конвенционного права подсудимого на справедливое судебное разбирательство и особенности его реализации в различных формах уголовного судопроизводства. Настоящая работа может быть использована в образовательном процессе по курсу «Уголовно-процессуальное право Российской Федерации» в юридических вузах, а также при проведении дальнейших научных и диссертационных исследований по проблемам реализации конвенционных норм в уголовном процессе России.

Практическая значимость исследования. Выводы и предложения, изложенные в диссертации, могут быть использованы для совершенствования деятельности судов первой инстанции, повышения квалификации судей, сотрудников прокуратуры, органов осуществляющих предварительное следствие, и адвокатов. Авторские рекомендации по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства могут быть приняты во внимание субъектами законодательной инициативы и учтены при разработке постановлений Пленумов Верховного Суда РФ по вопросам справедливости судебного разбирательства. Кроме того, материалы диссертации могут быть использованы для разработки спецкурсов для сту-

дентов юридических вузов и слушателей курсов повышения квалификации.

Апробация результатов исследования. Материалы проведенного исследования в 2009—2010 гг. обсуждались на оперативных совещаниях с участием сотрудников отдела государственных обвинителей управления по обеспечению участия прокуроров в рассмотрении уголовных дел судами прокуратуры г. Москвы. Отдельные положения и выводы диссертации учитываются при разработке планов учебных занятий сотрудников данного отдела. Диссертант ежемесячно информировал сотрудников отдела государственных обвинителей прокуратуры г. Москвы о новейших решениях ЕСПЧ, в том числе связанных с применением положений ст. 6 Конвенции при рассмотрении жалоб в отношении России. Научные результаты диссертационного исследования в 2009-2010 гг. докладывались слушателям курсов повышения квалификации в отделе профессионального развития Следственного Управления Следственного Комитета при прокуратуре РФ по г. Москве. Научные статьи и материалы диссертации используются для разработки тематики учебных занятий следователей, проходящих обучение в учебном центре Следственного Управления Следственного Комитета при прокуратуре РФ по г. Москве. Научные результаты исследования докладывались автором на заседании кафедры уголовно-процессуального права МГЮА имени О.Е. Кутафина, а также на V межвузовской научно-практической конференции студентов и аспирантов «Международные правоотношения: публичные, частные и интеграционные аспекты», проходившей в апреле 2010 года в МГЮА им О.Е. Кутафина.

Положения и выводы диссертационного исследования отражены в четырех статьях автора, две из которых опубликованы в ведущем рецензируемом научном журнале, рекомендованном ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации.

Структура диссертации. Работа выполнена в соответствии с требованиями ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации, состоит из введения, 3 глав, включающих 7 параграфов, заключения, библиографии и приложений.

Основное содержание работы

Во введении обосновывается выбор и актуальность темы исследования, определяются цель и задачи, объект и предмет исследования, излагаются

методологические и теоретические основы диссертации, обосновывается научная новизна исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту, раскрываются теоретическая и практическая значимость и апробация результатов проведенного исследования.

Первая глава «Требования статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, направленные на обеспечение справедливого судебного разбирательства, при рассмотрении уголовных дел судом первой инстанции» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Место норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также решений Европейского Суда по правам человека в системе источников российского уголовно-процессуального права» исследуются теоретические подходы к разрешению проблемы соотношения источников международного и национального права в системе российского уголовно-процессуального регулирования. В частности, анализируются точки зрения и концепции тех ученых, которые придают нормам международного права большую юридическую силу по отношению к Конституции РФ, а также аргументы других исследователей, полагающих, что Конституция РФ в рамках отечественной правовой системы имеет высшую юридическую силу и приоритет над нормами международного договора.

Анализ доктринальных подходов позволил определить иерархию источников российского уголовно-процессуального права следующим образом: (1) Конституция Российской Федерации; (2) общепризнанные принципы и нормы международного права, ратифицированные международные договоры Российской Федерации (в том числе Конвенция и Протоколы к ней); (3) федеральные конституционные законы; 4) УПК РФ и иные федеральные законы, регулирующие уголовно-процессуальные отношения.

Исследуется проблема влияния решений ЕСПЧ на правовую систему России. Анализируются основные направления научных исследований в этой области, связанные с определением того, каково место и роль решений данного наднационального судебного органа в механизме национального правового регулирования, как соотносится прецедентный характер решений ЕСПЧ с традиционными представлениями о системе источников российского права, следует ли учитывать при регулировании внутригосударственных правовых отношений решения ЕСПЧ, вынесен-

ные против других государств. Делается вывод о том, что правовые позиции ЕСПЧ независимо оттого, в отношении какой страны вынесено содержащее их решение, обладают статусом источников международного права, входящих в правовую систему России и подлежащих применению при рассмотрении уголовных дел отечественными органами уголовного судопроизводства.

Во втором параграфе **«Содержание права на справедливое судебное разбирательство: правовые позиции ЕСПЧ и доктринальные подходы»** отмечается, что ЕСПЧ выносит решения, в которых дает официальное толкование конвенционных норм, обеспечивая их динамичное развитие. Способами развития ЕСПЧ конвенционных стандартов защиты права личности на справедливое судебное разбирательство являются: 1) придание автономного значения правовым понятиям, содержащимся в ст. 6 Конвенции; 2) выявление дополнительных аспектов содержания права на справедливое судебное разбирательство; 3) разработка специальных критериев оценки соблюдения права на справедливое судебное разбирательство в рамках отдельных процессуальных институтов. Анализируются правовые позиции ЕСПЧ, раскрывающие содержание каждого из указанных способов развития конвенционных стандартов. Приводится обзор существующих в науке уголовно-процессуального права доктринальных подходов к осмыслению содержания конвенционного права на справедливое судебное разбирательство. На основе полученных результатов автор классифицирует элементы права на справедливое судебное разбирательство по следующим основаниям: 1) форма закрепления; 2) сфера правового регулирования; 3) особенности реализации данных элементов в деятельности суда первой инстанции по рассмотрению и разрешению уголовных дел.

Правовые позиции ЕСПЧ, закрепляющие стандарты толкования и применения требований ст. 6 Конвенции, в зависимости от сферы правового регулирования и субъектного состава классифицируются на общие и специальные. Общие правовые позиции применимы к регулированию статуса любого подсудимого при рассмотрении уголовного дела в общем порядке, а специальные — предусматривают повышенный уровень процессуальных гарантий для подсудимых, чьи возможности защищать собственные интересы ограничены (несовершеннолетние; лица, страдающие психическими расстройствами).

В третьем параграфе «Место и роль деятельности суда первой инстанции по рассмотрению и разрешению уголовных дел в механизме реализации требований ст 6

Конвенции» рассматриваются основные модели интеграции положений Конвенции в правовые системы государств-членов Совета Европы. Первая модель, условно называемая трансформационной, не предполагает возможности прямого применения Конвенции в национальных юрисдикционных органах и требует принятия соответствующих законов, отражающих конвенционные положения. Вторая модель интеграции, условно именуемая рецепционной, основана на признании за нормами Конвенции непосредственного действия в сфере внутреннего правопорядка того или иного государства.

Механизм реализации конвенционных положений определяется автором как совокупность социально-экономических, политических и организационно — правовых мер и средств, направленных на обеспечение применения положений Конвенции и практики ЕСПЧ при регулировании правовых отношений на внутригосударственном уровне. В структуре данного механизма автором выделяются две взаимосвязанные подсистемы средств и методов, направленных на обеспечение реализации требований ст. 6 Конвенции в национальных правовых системах отдельных государств: международная и внутригосударственная. Международная подсистема данного механизма включает в себя деятельность органов контрольного механизма Конвенции — ЕСПЧ и Комитета Министров Совета Европы, а также Парламентской Ассамблеи Совета Европы. Внутригосударственная подсистема механизма реализации требований ст. 6 Конвенции функционирует на двух уровнях: правотворческом и правоприменительном.

Диссертантом выделяются две формы реализации требований ст. 6 Конвенции в деятельности судов первой инстанции: прямая и косвенная. К прямой форме реализации относятся случаи непосредственного применения судами норм Конвенции при рассмотрении уголовных дел по существу. К косвенной форме реализации положений ст. 6 Конвенции относятся случаи применения судами первой инстанции положений российского уголовно-процессуального законодательства, предусматривающего уровень процессуальных гарантий, адекватный требованиям Конвенции и прецедентному праву ЕСПЧ. Приводится анализ общих особенностей реализации требований ст. 6 Конвенции в деятельности судов первой инстанции на различных этапах судебного разбирательства. Отме-

чается, что к числу основных факторов, препятствующих реализации требований ст. 6 Конвенции, относятся отсутствие системы официального перевода и опубликования решений ЕСПЧ, несовершенство уголовно-процессуального законодательства и практики его применения, особенности правосознания судей и материально-техническая малообеспеченность российских судов.

Вторая глава «Особенности реализации положений ст. 6 Конвенции в ходе производства в суде первой инстанции» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе **«Реализация в деятельности суда первой инстанции требований ст. 6 Конвенции, обеспечивающих общие условия справедливого судебного разбирательства по уголовным делам»** раскрывается содержание правовых позиций ЕСПЧ, устанавливающих стандарты толкования и применения конвенционных требований рассмотрения дела независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона, публичности и разумности сроков судебного разбирательства, состязательности и равноправия сторон процесса, рассмотрения дела на основе полученных в соответствии с законом доказательств, а также мотивированности судебных решений. Анализируются решения ЕСПЧ, как в отношении России, так и других стран. Рассматриваются доктринальные подходы к определению содержания соответствующих правовых категорий в науке отечественного уголовного процесса, приводятся результаты изучения судебной практики российских судов первой инстанции, раскрывающие особенности реализации соответствующих конвенционных стандартов. Отмечается, что до принятия УПК РФ основная масса нарушений прав подсудимых на рассмотрение дела законным составом суда была связана с нарушением порядка привлечения народных заседателей к рассмотрению уголовных дел. В настоящий момент схожие нарушения требований ч. 1 ст. 6 Конвенции могут иметь место при рассмотрении уголовных дел судом с участием присяжных заседателей. Для недопущения таких нарушений предлагается внести в ч. 2 ст. 242 УПК РФ следующее дополнение: «По вопросу о передаче уголовного дела председателем соответствующего суда выносится постановление, в котором указываются конкретные фактические обстоятельства, послужившие основанием для такой передачи. Данное решение может быть обжаловано сторонами и иными заинтересованными лицами в порядке, установленном главами 45, 48 и 49 настоящего Кодекса». В целях создания гарантий реализации права

подсудимого на выбор формы судопроизводства предлагается внести изменение в ч. 2 ст. 325 УПК РФ, предусматривающее право суда разрешать вопрос о выделении уголовного дела в отдельное производство в отношении тех подсудимых, которые возражают против рассмотрения дела судом с участием присяжных заседателей. Реализация конвенционного положения о беспристрастности суда требует внесения изменений в ст. 63 УПК РФ, устанавливающих запрет на участие в рассмотрении дела судьей, ранее принимавшего решение по вопросу об аресте обвиняемого, а также дополнений в ст. 333 УПК РФ, регламентирующих порядок проверки судом фактов утраты присяжными заседателями беспристрастности в ходе рассмотрения дела.

Указывается на отдельные недостатки правоприменительной практики, связанные, в частности, с недостаточной мотивированностью решений судов о проведении закрытых судебных заседаний. Реализация соответствующего конвенционного стандарта требует введения процедуры аудио и видеозаписи судебных заседаний.

Не смотря на то, что разрешение вопросов допустимости доказательств относится к компетенции национальных судов, ЕСПЧ в контексте соблюдения ст. 6 Конвенции сформулировал требование о рассмотрении и разрешении дела на основании доказательств, полученных в соответствии с законом. Анализируется система критериев, разработанных ЕСПЧ для оценки соблюдения данного требования в решениях по делам о подстрекательстве подсудимого к совершению преступлений, а также при исследовании судом показаний подсудимых, полученных в ходе предварительного следствия в результате принуждения. Диссертант приходит к выводу о необходимости внесения в ч. 2 ст. 56 УПК РФ изменения, разрешающего проводить по ходатайству обвиняемого (подсудимого) допрос его защитника в целях установления сведений, связанных с защитой интересов обвиняемого (подсудимого). Реализация данного стандарта требует внесения изменений и в ст. 142 УПК РФ относительно признания заявления о явке с повинной, составленного в отсутствие защитника, недопустимым доказательством в случае опровержения данного заявления подсудимым в судебном заседании.

Во втором параграфе «Реализация в деятельности суда первой инстанции требований ч. 3 ст. 6 Конвенции, закрепляющих основы процессуального статуса лица, в отношении которого ведется производство по

уголовному делу» рассматриваются особенности реализации отдельных положений ч. 3 ст. 6 Конвенции, регулирующих статус подсудимого. При этом анализируются соответствующие прецеденты ЕСПЧ, доктринальные подходы и российская судебная практика. Раскрывается содержание и значение положений, закрепленных в п. «а» ч. 3 ст. 6 Конвенции, относительно права подсудимого быть незамедлительно и подробно уведомленным на понятном ему языке о характере и основании предъявленного ему обвинения. Сформулированы предложения по внесению изменений в УПК РФ в целях устранения препятствий для реализации данного конвенционного требования. Раскрывается содержание права подсудимого иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты, предусмотренное п. «о» ч. 3 ст. 6 Конвенции. Реализация данного права предполагает создание судом условий для получения подсудимым квалифицированной юридической помощи. Практика рассмотрения ЕСПЧ жалоб в отношении России позволила выделить несколько проблем, затрудняющих реализацию данного конвенционного стандарта в практике судов первой инстанции: ограничение права стороны защиты на ознакомление с секретными и иными материалами уголовного дела; неблагоприятные условия содержания под стражей как фактор, ослабляющий способность подсудимого участвовать в судебном заседании; немотивированные отказы судов в предоставлении подсудимым дополнительного времени для ознакомления с материалами уголовных дел. Для устранения данных препятствий предлагается регламентировать порядок объявления судом перерывов в судебном заседании для того, чтобы подсудимый и его защитник могли ознакомиться с отдельными материалами дела. Предусмотренное п. «с» ч. 3 ст. 6 Конвенции право подсудимого защищать себя лично или посредством выбранного им самим защитника, имеет особое значение для производства в суде первой инстанции. Реализация данного права невозможна без обеспечения участия подсудимого в судебном заседании. Подсудимый должен, в частности, иметь возможность разъяснить своим адвокатам собственную версию событий, указать на показания, с которыми он не согласен, и сообщить им те факты, которые могут быть выдвинуты в его защиту. Излагаются правовые позиции ЕСПЧ относительно допустимости проведения судебных заседаний в отсутствие подсудимого и условий принятия его отказа от защитника. Рассматриваются такие аспекты данного права как право подсудимого на доведение

до сведения суда своей позиции и аргументов по существу дела, право на получение квалифицированной, в том числе бесплатной, юридической помощи. Анализируются положения УПК РФ и практика рассмотрения уголовных дел судами первой инстанции в свете реализации отмеченного конвенционного требования, предлагаются изменения в законодательство.

Требования п. «d» ч. 3 ст. 6 Конвенции условно разделяются автором на две составляющие: права подсудимого, связанные с допросом показывающих против него свидетелей; право подсудимого на прямой допрос свидетелей защиты. Рассматриваются проблемы, связанные с использованием показаний анонимных свидетелей, а также оглашением показаний свидетелей обвинения. Исследуется система критериев, выработанных ЕСПЧ для оценки правомерности обоснования обвинительного приговора показаниями свидетелей, не вызывавшихся в судебное заседание. Анализ положений УПК РФ позволил автору сформулировать предложение о внесении изменения в ч. 2 ст. 282 УПК РФ, предусматривающего возможность оглашения в судебном заседании показаний не явившегося эксперта только в случае его смерти или тяжелой болезни, препятствующей явке в суд. Предлагается также дополнить УПК РФ ст. 282-1, регламентирующей порядок допроса и оглашения показаний специалиста в судебном заседании. Делается вывод о том, что реализация положений п. «d» ч. 3 ст. 6 Конвенции требует внесения в ст.ст. 76-79 УПК РФ изменений, расширяющих нормативное содержание понятия «показания» за счет отнесения к данному виду доказательств сведений, сообщенных участником процесса не только в ходе его допроса, но и в ходе любого иного следственного действия.

В дальнейшем исследуются правовые позиции ЕСПЧ относительно содержания права подсудимого пользоваться бесплатной помощью переводчика, если он не понимает языка, используемого в суде, или не говорит на нем (п. «e» ч. 3 ст. 6 Конвенции). Отмечается, что нормы УПК РФ соответствуют требованиям данного конвенционного стандарта.

Третья глава «Особенности реализации конвенционных требований справедливого судебного разбирательства при рассмотрении судом отдельных категорий уголовных дел» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе **«Реализация судом требований ст. 6 Конвенции при рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетних»** ана-

лизируются прецеденты ЕСПЧ, определяющие содержание требований ст. 6 Конвенции применительно к статусу несовершеннолетних подсудимых. ЕСПЧ требует установления системы дополнительных гарантий, обеспечивающих реализацию права несовершеннолетних подсудимых на эффективное участие в судебном разбирательстве. Данные гарантии нацелены на снижение психотравмирующего воздействия на несовершеннолетних обстановки судебного разбирательства и призваны создать оптимальные условия для понимания подсудимыми смысла происходящего в ходе судебного заседания. Анализируются нормы УПК РФ, регулирующие особенности рассмотрения и разрешения уголовных дел в отношении несовершеннолетних, с точки зрения реализации в них требований ст. 6 Конвенции. Отмечается, что правовое регулирование статуса законного представителя несовершеннолетнего подсудимого не в полной мере отвечает требованиям конвенционных стандартов. Формулируются предложения по внесению изменений в ст. 428 УПК РФ, расширяющих перечень прав законного представителя. Важное место в системе правовых гарантий, обеспечивающих реализацию права несовершеннолетнего подсудимого на участие в судебном разбирательстве, занимает предоставление ему помощи педагога и психолога. Значение данных процессуальных гарантий раскрывается путем анализа практики ЕСПЧ и научных взглядов отдельных ученых. Делается вывод, что к числу основных проблем, препятствующих эффективной реализации требований ст. 6 Конвенции при рассмотрении судами дел в отношении несовершеннолетних, относятся: 1) пробелы в правовой регламентации уголовно-процессуального статуса законных представителей несовершеннолетних подсудимых, 2) отсутствие контроля со стороны суда за эффективностью помощи, оказываемой подсудимому педагогом, психологом и его законным представителем. Для устранения этих препятствий предлагается внести изменения в законодательство.

Во втором параграфе **«Реализация судом требований ст. 6 Конвенции в ходе производства о применении принудительных медицинского характера»** раскрывается содержание правовых позиций ЕСПЧ и доктринальных подходов к проблеме реализации требований ст. 6 Конвенции при рассмотрении судом первой инстанции уголовных дел в отношении лиц, страдающих психическими расстройствами. Само по себе наличие у под-

судимого психического расстройства является относимым, но не единственным фактором, который принимается во внимание ЕСПЧ при оценке правомерности ограничения прав такого лица на участие в судебных заседаниях. При этом имеют большое значение характер и степень выраженность психического расстройства, сохранение подсудимым способности понимать значение своих действий. Анализ норм УПК РФ позволил прийти к выводу о том, что закон не наделяет лиц, страдающих психическими расстройствами, в отношении которых производство ведется в порядке главы 51 УПК РФ, процессуальными правами для отстаивания своих законных интересов в судебном заседании. Анализируется содержание и подчеркивается важность правовых позиций Конституционного Суда РФ для приведения судебной практики рассмотрения уголовных дел данной категории в соответствии с требованиями ст. 6 Конвенции. Приводятся примеры реализации конвенционных стандартов из кассационной практики Верховного Суда РФ, анализируются изменения в правоприменительной практике судов первой инстанции. В целях повышения эффективности реализации положений ст. 6 Конвенции в рассматриваемой форме судопроизводства предлагается дополнить УПК РФ ст. 441-1, предусматривающей возможность проведения судебных заседаний в отсутствие лица, страдающего психическим расстройством, только при наличии особых обстоятельств, связанных с характером психического расстройства такого лица и его психическим и физическим состоянием на момент рассмотрения дела, а также закрепляющей права данного участника процесса лично знакомиться с материалами уголовного дела и участвовать в судебном заседании при его рассмотрении, права заявлять ходатайства, инициировать рассмотрение вопроса об изменении и прекращении применения принудительных мер медицинского характера и обжаловать принятые по делу процессуальные решения. Для укрепления гарантий реализации прав таких лиц предлагается дополнить УПК РФ ст. 441-2, предусматривающей необходимость привлечения представителя психиатрического стационара к участию в судебном заседании в отношении лица, находящегося на стационарном лечении. В **заключении** подведены итоги проведенного научного исследования.

Основные положения диссертации опубликованы в 4 статьях общим объемом 2 печ. л.

Публикации в ведущем рецензируемом научном журнале, рекомендованном Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации:

- 1) Осипов А.Л. Реализация положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод в надзорной стадии российского уголовного судопроизводства. /А.Л. Осипов // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. — М., 2010. — № 2 (16) - 0,6 печ. л.
- 2) Осипов А.Л. Прокурорский надзор за законностью производства по уголовным делам о применении принудительных мер медицинского характера с учетом реализации стандартов Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод / А.Л. Осипов // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. — М., 2010. — № 4 (12) -0,6 печ. л.

Публикации в иных изданиях:

- 3) Осипов А.Л. Актуальные вопросы реализации права на справедливое судебное разбирательство при производстве в суде кассационной инстанции. /А.Л. Осипов // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики. Сборник работ участников II международной заочной научно-практической конференции аспирантов и молодых ученых. - М.: МГЮА имени О.Е. Кутафина, 2010. - 0,4 печ. л.
- 4) Актуальные проблемы российской правоприменительной практики избрания меры пресечения в виде заключения под стражу в свете реализации стандартов Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод /А.Л. Осипов // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики. Сборник работ участников I международной заочной научно-практической конференции аспирантов и молодых ученых. - М.: МГЮА имени О.Е. Кутафина, 2009. - 0,4 печ. л.